

4 января 2009 года, 7:03 утра, Земля, США, точное место неизвестно

Я проснулся от того, что моя нога коснулась чего-то железно холодного. Так часто случается на этой кровати. День ото дня ситуация не меняется. Мои глаза тяжело открылись, будто предвкушая ещё один повтор. Сколько ночей я уже здесь провёл? Не могу сказать, ведь даже не помню, когда попал сюда.

Время в этом месте течёт не так, как обычно. Оно похоже на жидкость, нет, на смолу. Тянется, тянется, и нет никакой надежды на то, что тонкая струя порвётся. Не освободиться, не сделать что бы то ни было самостоятельно. Всё неизменно. Я просыпаюсь каждое утро, чувствую холодные прутья одной из стоек своей койки.

Я сел на кровати. Поскольку постельного белья здесь нет, то и переодеваться не было никакого смысла. Часов в комнате нет. Нельзя с точностью определить время завтрака. Из-за этого я старался спать как можно больше, дабы пропускать пустое время, в которое мне нечем занять свой мозг.

Но кроме заботы о разуме есть и вещи насущные, материальные. Проводя всё время в четырёх стенах, моё тело может ослабнуть, а мышцы – атрофироваться. Чтобы не допускать подобного, каждый день, утром, в обед и вечером я делаю набор упражнений, не требующих спортивного инвентаря. Это очень помогает занять себя, но мозг всё ещё отдыхает.

Я сел на холодный пол и заложил ноги под кровать. Моё туловище то поднималось, то опускалось, а локти рук, закинутых за шею, стремились коснуться противопоставленного колена. Даже не устаю. Это может быть и из-за чересчур долгого отдыха. Ужасное чувство замкнутости, но что ещё ужасней, так это моё равнодушие по этому поводу. Я сам себя боюсь, когда понимаю – я свыкся со всем этим. Изначально были мысли, позывы к побегу. Сейчас же... Толку от этого? В комнате только кровать и дверь в ванную. Всё окружение обшито металлом, а дверь ни разу не открывали. Еду я получаю через специальный бокс в стене. Я слышу звук открывающейся панели, но когда заглядываю в хранилище, задняя стенка уже закрыта, а еда ждёт.

Если уж на то пошло, то после таких тренировок я всегда голоден. Желудок сводит от странных звуков. Закончив упражняться, я с головой залез под кровать. Поскольку ножницы мне не доверяли, то ногти приходилось буквально стачивать о стальные ножки. Но не только ради этого я слонялся под своим спальным местом. Дабы иметь хоть какое-то представление о проведённом времени, я составил формальный календарь. Почему формальный? В нём нет точки отсчёта. Не могу вспомнить день, когда оказался тут. Из-за этого временная шкала представляет собой классы одинаковых промежутков времени, упакованные друг в друга. Они поочередно комбинированы по двадцать восемь дней, чтобы в случае появления точки отсчёта, я смог заполнить недостающие пробелы и с точностью записывать дату. Жаль, но меня никто не навещает. Было бы здорово сделать всё это хоть когда-нибудь. Тогда и это чувство бессилия,

быть может, угаснет.

ГУМ

Услышав спасительные ноты стука подноса, я перекатился через плечо и оказался посередине комнаты. Я встал и открыл панель в стене. За ней располагался небольшой белый бокс, хорошо освещённый. На пластиковом подносе была размазана каша с мясом. Всё это дополняли витаминные добавки, в основном незаменимые минералы и витамин D, ведь я не бываю на солнце, и овощи редко дают. Довершали картину кусок сыра, масло и два ломтика белого хлеба с чаем.

Я жадно всасывал в себя всё до последнего подтёка соуса. Как же вкусно. Раньше я так не думал, критиковал местных поваров, но проведя какое-то время в заточении, ты понимаешь – любая еда священна. Особенно если кормят три раза в день, а спортом ты занимаешься постоянно. Хотя сказать, что я всё свободное время посвящаю своему телу, тоже нельзя.

Чтение тоже одна из привилегий этого места. Каждый день в тот же бокс мне передают список книг. Я надрываю бумагу напротив тех, что хочу прочитать. И уже через пару часов мне достаются самые что ни на есть настоящие бумажные книги. Мне нравится их запах. Они пахнут той свободой, что я оставил снаружи. Именно из кулинарных книг я узнал, как критиковать поваров. С дозировкой соли и соотношением ингредиентов у них всегда были проблемы.

СЁРБ-СЁРБ

Последние два глотка чая ушли в никуда. Я поставил всю посуду назад на поднос, тяжело взглянув на ложку. Была бы на её месте вилка... Очень тяжело придумать развлечение с гладким металлом, так что я и не пытался прикарманить столовый прибор. Однажды я оставил у себя стакан из-под чая. На следующий день мой рацион был урезан ровно на стакан чая. Пока я не вернул посудину всё так и продолжалось. Эти люди снаружи, должно быть, алчные.

Без понятия, как поднос исчез из бокса. Такого же шума открытия я никогда не замечал. И вы бы сказали, что это неважно, но ведь думать о таких простых вещах – моя единственная отрада. Пока не появляется он, то есть я. Мы часто играем. Раз в два дня, если быть точным. Однако в последнее время он часто приходит не по графику, чаще, чем обычно. Это пугает меня.

- Скучал? – раздался мальчишечий голос из угла комнаты.

- Я всегда скучаю.

Из тени вышел мальчик лет восьми, может меньше. Чёрные взъерошенные волосы, голубые глаза, рваные штаны и рубаша в машинном масле. Таким я был, когда попал сюда. Эту самую одежду я отдал, а потом через бокс получил свой серый комбинезон на молнии.

Должно быть, из-за пустоты в голове мой мозг начал формировать образы и проецировать самого меня в качестве галлюцинации. Что ж, я не против понемногу сходить с ума. Быть психом, по крайней мере, весело. Ты никогда не останешься один. Шизофрения – моё спасение.

- Белые или чёрные?

Мальчик вытянул руки и разжал кулаки. На ладонях красовались две пешки противоположных цветов. Шахматы. Как я уже говорил, мы всегда играем. И не знаю почему, но это всегда должны быть шахматы. Конечно же, я выберу белых. Они ходят первые. Не скажу, что это значительное преимущество, но иногда позволяет перехватить инициативу или же просто сократить ожидание начала игры.

- Белые.

- Как всегда.

Мальчик сел на пол, скрестив ноги. Он поставил пешки в воздух. Под ними тут же появилась игральная доска со всеми остальными фигурами, уже расставленными на своих местах. Пешки продвинулись на пустые ячейки в их рядах. Создавалось впечатление живой игры, будто фигуры на самом деле являются людьми. Каждый из них что-то значит, имеет силу, но полностью лишён индивидуальности. На поле боя уникальными являются лишь лидеры, но не стоит забывать – лидеры противника также уникальны.

Я сделал свой ход. Мальчик ответил. Чтобы не перекликаться нашими одинаковыми именами, я дал ему другое. Как-то давно, не помню где, но я услышал его. Это из сказки, пришедшей с востока. Сатору, что означает «восходящая звезда». Странно, ведь обычно звёзды лишь падают. Поэтому мне и приглянулось такое имя для моего воображаемого друга. Это имя создаёт иллюзию сопротивления происходящему. Я верю, однажды и моя звезда взойдёт. Я знаю, моя жизнь не кончится в клетке. Нужно лишь подождать.

Мы играли довольно долго. Ограничение на время хода полностью отсутствовало, так что иногда партия длилась даже не один день. Я запоминал расстановку фигур, а Сатору каждый раз просил меня не жульничать. Однажды я ослушался. На это мальчик мгновенно исправил расположение фигур на доске. Тогда я забыл, ведь это лишь отражение моего разума. Чёрт, я мог бы хоть раз выиграть у самого себя.

- Айк, откуда ты знаешь правила игры?

- В каком смысле? Ты же сам меня научил.

- Я не умею того, что не умеешь ты. Разве мы летаем?

Сатору расплылся в вежливой улыбке, и его палец упал на слона. Он передвинул фигуру, мой

конь пал смертью храбрых. Если задуматься, я ни разу не выиграл. Быть может, я совсем и не знаком с правилами. Наверное, это лишь игра моего воображения. Ведь я проигрываю мальчишке! Хм, но я выгляжу так же, как и он. Разница в работе мозга? Верно, моя голова работает на нас двоих.

- Разве это не странно, уметь играть в шахматы в шесть лет?

- Ты мне ответь. Ты же тоже играешь.

- Ха-ха. Прав, как всегда ты прав.

Хотелось бы мне сейчас променять свою правоту на удачный открытый ход в обороне Сатору, но нет же, ничего. Похоже, я снова сдаю позиции. Сначала думал, мне разонравится проигрывать. Однако теперь моё мнение изменилось. В проигрышах тоже есть свои плюсы. Учишься на своих ошибках. Хотя ошибок слишком много. Что ж, делать мне больше нечего. Все книги дочитаны, а новые ещё не поднесли.

- Конь на G7. Шах и мат в два хода.

- Чёрт... - процедил я сквозь зубы.

- Чем теперь займёмся? Можем сходить в парк развлечений или бить мяч на улице до заката.

- Очень смешно.

- Разве я смеюсь?

У Сатору довольно серьёзное выражение лица. Я редко вижу его таким, ведь чаще всего мальчик лишь веселит меня. От такого настроения и напора мне стало не по себе. Наверное, я побледнел. Неужели сошёл с ума настолько быстро?

- Ах-ха-ха. Видел бы ты своё лицо!

Сатору свалился на пол и в истерике захохотал. Он ворочался, перекатывался от стены к стене. Как здорово, что только я его вижу и слышу. Какое же всё-таки детское у меня воображение. Стоп, но ведь так и должно быть. Мне всего шесть лет. Даже я понимаю, что ненормально развит для себя в таком возрасте. Может, это и есть причина моего заточения? Это больница? Неужели я попал сюда из-за плохой психики, а не психика стала плохой из-за попадания сюда?

БАХ

Раздался глухой стук из бокса. Я открыл стальную дверцу и изъяс оттуда книгу. Сегодняшний заказ – «Двадцать тысяч лье под водой». Звучит как что-то, связанное с рыбами и морскими обитателями. Стоит почитать. Я улёгся на пол и открыл книгу. Сатору также лёг и уставился в буквы на страницах.

- Айк, ты умеешь читать?

- Ты же знаешь, что да.

- Откуда?

Я не знал, что ответить. Каким-то образом я всегда это умел, и мне не пришлось напрягаться. Помню, как глупо себя чувствовал, когда мне давали раскраски для малышей в первые дни моего заключения. Или это были не первые дни...

Спустя 7 часов.

- Ух ты, они хоронят мёртвых на дне океана, в кораллах. Айк, ты же хотел увидеть море?

Это так. Я всегда считал его спасительным местом. Там невозможно воздвигнуть стены или же каким-либо образом отгородить. Волны такие своевольные, они никому не подчиняются, лишь несут корабли, куда им вздумается. И я хочу также, хочу быть унесённым волнами. Но в голове, в отличие от образа свободы, встают проблемы: где взять еду, воду, защиту от солнца, туалет, развлечения. Должно быть, это моё прагматичное мышление не даёт мне помечтать.

- Да.

- Ты думаешь, оно большое?

- Уж побольше этой комнаты.

- А если бы у тебя был свой корабль, ты бы стал капитаном?

- Наверное, но зависит от корабля.

- Что бы ты сделал первым делом?

- Хм. Ну, я бы нашёл верную команду, позвал бы друзей, если бы имел таковых.

- Разве я не твой друг?

- Тут дело другое. Ты всегда со мной. Как ни печально...

- Эй, я всё слышу!

- Я не собираюсь извиняться.

- Хм.

Сатору надулся, как маленькая девчонка. Странно, но его поведение почему-то кажется очень наигранным, будто мальчик притворяется. Мне думается, на самом деле он, то есть я, обдумывает нечто иное, выходящее за рамки нашего разговора.

Мальчик нервно потрепал меня за плечо, чтобы я читал дальше. До меня дошло. Если я не прочту, то и Сатору не сможет узнать, что происходит в книге. Выходит, я читаю за нас двоих. Должен ли я чувствовать груз ответственности? Хм, ничего такого за собой не замечаю.

14 февраля 2009 года, 6:38 утра, точное место неизвестно

- Подъём, соня! Бегом умываться. Сегодня у тебя важный день.

Сукин сын. В последний месяц он стал более материален. Сатору будит меня по ночам, отвлекает от занятий спортом, еды и чтения. Он стал таким невыносимым. Раньше ничего подобного не было. Мальчик не слушается, бесится, пытается раскрыть свой глупый юношеский характер. И, кроме того, его всё больше интересует мир за этими стенами. Ненормальный.

На этом моменте меня бросило в дрожь. Я понял – теперь Сатору стал для меня человеком. Не копией моей индивидуальности, а полноценным другом со своими плюсами и минусами. Вместе со мной он развивался. Мальчик в моей голове становился всё больше похожим на ребёнка, а я старел в геометрической прогрессии. Пару дней назад у меня выпал молочный зуб. Не слишком ли рано для такого? Хотя откуда мне знать!

- Отвянь, Сатору. Иди выпишись, а потом уже людей шугай.

- Так кроме тебя мне не с кем поговорить. Ну, Аик, вставай.

Мальчик начал тормошить меня за бок. Удивительно, но я буквально чувствую его прикосновения. Это уже страшно. Я окончательно сошёл с ума от одиночества. И всё происходящее по ночам не улучшает ситуацию. У меня было время, чтобы отместить идею с больницей. У меня часто берут анализы, но никогда не лечили.

- Сатору, тебе придётся встать.

- Зачем?

- Чтобы сдать кровь.

ТУК ТУК ТУК

В дверь моей камеры постучали. Я знаю, что это значит. Кое-как поднявшись и проковыляв к двери, я вставил руки в круглые отверстия на уровне груди. Кольца зафиксировали мои кисти. Через пару секунд в каждую руку впились по четыре иглы, располагавшиеся по кругу через каждые девяносто градусов. Градусы... Что это такое?

Струи крови, не успевавшие втягиваться иглами, засочились по коже. Процедура длилась около минуты. В конце концов, я обессилил. Мои руки отпустило, и я тут же вбежал в ванную, чтобы напиться воды и отмыть кровь, почти успешную свернуться. Может, стоит и душ принять, дабы окончательно проснуться. Так я и сделал. Моечная представляла собой кабину. В стенки были встроены разбрызгиватели. Они стреляли тонкими и слабыми струями горячей воды. Я смыл с себя пот, грязь и отсохшую кожу. Почистив зубы, я сменил комбинезон на новый, а старый сложил в бокс. Он беззвучно исчез. Я всё ещё не знаю, как они это делают.

- Я же говорил. Тебе спасибо стоит сказать, – выпендривался Сатору.

Спасибо? За что? Ты же просто разбудил меня перед забором крови. И тут мои ноздри расширились, а голова треснула, будто идея поразила меня, как молния. Откуда Сатору узнал про забор крови? Неужели есть в этой комнате нечто, что выдаёт время сдачи анализов? Ничего не нахожу, но, возможно, моё подсознание знает ответ.

- Сатору, откуда ты узнал про забор крови?

- Бе-бе-бе.

Мальчик оттянул веко и высунул язык. Ну всё, эта скотина у меня доплясалась. Такое поведение стало последней каплей. Я напрочь забыл о нематериальности своей цели и со всей силы ударил его в живот, но, естественно, рука прошла сквозь тело. Я рухнул на пол и ударился головой о бортик кровати. Крови нет, но больно. Сатору лишь рассмеялся.

Спустя 15 часов.

- ...Сатору лучше всех, Сатору ждёт успех...

Мальчик снова и снова напевал одну и ту же мелодию. Уже так долго. Может, пара дней прошла с того момента, как я попытался ударить Сатору и был зверски наказан. Но это уже слишком. Я пытался заткнуть уши, но тогда слова звучали прямо в моей голове. Невольно мои губы уже двигаются в такт с песней. Мальчик расхваливает себя, время от времени прыгая на

мою кровать и ударяя меня по спине дружеским хлопком. Раздражаешь. Нет, бесишь!

ХНЫК-ХНЫК

Сатору остановился. Слава Богу, я стал верующим! Благодарю тебя, Господи, за славные мгновения тишины. Серьёзно, если выберусь, непременно буду паинькой. А лучше, давай заключим сделку, ты уберёшь эту галлюцинацию, а я... что-нибудь придумаю. В кредит желания исполняешь? Что такое кредит?

- Эй, это ты мне молишься? – с заинтересованным выражением лица произнёс Сатору.

Он очень внимательно вслушивался во что-то. Я же не мог ничего разобрать. Точно, Сатору же слышит все мои мысли. Но сравнивать себя с Богом... У моего миража раздутое самомнение. Получается, это у меня раздутое самомнение?! Как же раздражает делить все мысли с кем-то настолько неподходящим.

ХНЫК-ХНЫК

На этот раз и я услышал. Это началось снова. Не помню как давно, однако, примерно раз в неделю или чуть реже из-за стены раздаются всхлипы. Странные всхлипы проникают сквозь толстую стальную стену, а если ориентироваться на размеры бокса для передач, то толщина не меньше метра. Общей вентиляции у нас уж точно быть не может. Не знаю как, но я слышу. Даже могу почувствовать вздрагивания маленького тельца ребёнка за стеной.

- Сатору лучше всех, Сатору ждёт успех!

Как ты можешь в такой момент веселиться? Ты... Я... Моя галлюцинация убьёт меня. Я так ненавижу это место. Мои ноги стали мне не подконтрольны. Будто отстранившись, моё тело само по себе встало, а губы зашевелились, выкрикивая:

- Я НЕНАВИЖУ ВСЁ ЭТО! Ненавижу тебя, ненавижу эти стены и эти долбанные всхлипы! Заткнитесь уже, вы оба! Замолчите или сдохните!

Сам не узнавая себя, я рухнул лицом в подушку. Она тотчас стала мокрой. Я плачу, но сам не замечаю этого. Странно, мне совсем не грустно. Я даже не злюсь. Вообще ничего не чувствую. Будто весь мир отошёл на задний план, и лишь я один остался существовать в безграничной тьме.

- Я рад.

Совсем незнакомый мне голос эхом разнёсся по комнате. Я резко обернулся и обомлел. Сатору, впервые за долгое время, исчез, но его место занимает взрослый человек. Белые волосы средней длины, те же голубые глаза и странная кожаная куртка на белую рубаху.

Кроссовки стильные. Странно, но на них можно разглядеть памятную метку, написанную синими буквами: «Вестерн Мичиган, 2017». Это какая-то игра моего разума?

- Ты что за херня такая?

- Позволь представиться. Айк Митчелл, версия пятьдесят шестая. Памятное имя – Сатору.

- Ты кто?

- Я одновременно твоё прошлое и будущее. Позволь спросить, ты хочешь быть свободным? Нет, ты хочешь быть счастливым?

- Я... К-конечно.

Белые волосы... Что станет с моей ориентацией?! О, Боже, я разговариваю с галлюцинацией Марти Макфлая. Хотя бы я знаю, кто такой Марти Макфлай. Это утешает. Или нет?

- Тогда, Айк, эстафета переходит к тебе. Исправь наши ошибки. Выберись.

- Что? Что мне надо делать?

Новый Сатору подошёл ко мне и прошептал на ухо свой план. Я открыл глаза так широко, как позволяла человеческая физиология. То, что я услышал, было гениально! Идея требовала буквально предсказания будущего. Стоп, чего это я так радуюсь бреду галлюцинации?

- Ты лишь образ моего больного и воспалённого мозга. Толку тебя слушать.

- Её зовут Эмили Като. Любимый цвет – зелёный.

- О ком ты?

- О той, кто был источником твоих ночных кошмаров до меня. Девочка за стеной. Спроси сам.

- Ты дурак? Она за стеной!

- Но ты же всё слышишь.

Сходить с ума – так насовсем. Меня заинтересовало всё это. В конце концов, эти события самые интересные из тех, что происходили со мной с момента заточения. Ну, если не считать той книги с характерной пометкой «18+». Ох, Сатору же и об этом знает!

- Кхм, ЭЙ ТАМ, ЗА СТЕНОЙ!

Как и следовало ожидать, молчание. Эх, а всё так здорово начиналось. Поначалу, даже весело было. Что ж, Сатору, дай мне поспать.

- Не так. Попробуй говорить не языком, а головой.

Без понятия, как это. Нужно сосредоточиться на нужных словах? Попробую представить девочку за стеной и поговорить с ней мысленно. Я слишком доверчив. В моём состоянии следовало бы всё чётче проверять. Есть вероятность, что даже эти всхлипы часть галлюцинации.

ХНЫК-ХЛЮРП

- Эй, ты меня слышишь?

Молчание.

- Ау, девочка по имени Эмили.

- Я слышу!

Я чуть с кровати не упал, когда в комнате появился третий голос. Похоже, Сатору это веселит. Пусть радуется, пока возможно.

- Извини, Эмили, но мне нужно спросить... Какой твой любимый цвет?

- Белый... Нет, зелёный!

Да неужели... Если это всё именно так, значит Сатору не врёт. Он действительно я, только из будущего. Сатору как-то отправил отпечаток своих воспоминаний сквозь само время. Даже если это ложь, даже если это галлюцинация, я хочу верить!

- Послушай, Эмили. Мне нужно, чтобы ты кое-чему научилась. Ты сможешь?

- Я... *ХЛЮРП* Н-не з-знаюююю.

- Эмили, мы выберемся. Я тебе обещаю. Слышишь? Меня зовут Айк. Мой любимый цвет – чёрный. Видишь, мы уже друзья. Вместе у нас хватит сил на что угодно.

- Айк... Я сделаю всё, что в моих силах. Только, пожалуйста, не оставляй меня.

- Никогда, обещаю.

27 мая 2017 года, 9:44 вечера, точное местоположение неизвестно

Вызвать в таком срочном порядке для обычного досмотра. «Он кричит». Хм, они всё время что-то кричат. Эти дети не люди и к ним не должно проявлять такую мягкость. Если и на этот раз ничего важного, то я возьму отпуск на пару месяцев. В конце концов, даже за девять лет работы мы почти не продвинулись. Ни одно из устройств так и не заработало.

- Ох, профессор Барроумен, мы так рады вашему визиту.

- Избавьте меня от воды и переходите к делу.

- Ну, номер шесть... Он просит встречи с главным.

- И что?

- Посмотрите сами. Мы решили сначала позвать вас.

Лаборант с труднопроизносимым именем повернул монитор в мою сторону. На паузе стояла видеозапись. Она датирована вчерашним вечером. Хм, подросток. Кажется, его доставили из этого же штата. Он так близко к своей родине, ему повезло. Ах, о чём это я. Их родина – та клоака, из которой эти твари вышли.

Лаборант снял видео с паузы. Парень встал посреди комнаты и повернул свою голову прямо в сторону камеры. Какого чёрта? Она же скрыта! Номер шесть моргнул, а после, его взгляд был уставлен прямо мне в глаза. Это происходило сквозь экран компьютера. Трудно поверить, но подросток закричал:

- Джозеф Анкельд, Роберт Барроумен, Элизабет Вергессо.

Эти имена... Откуда он их знает?!

- Дальше интереснее.

Лаборант перемотал две минуты. Мы перешли к словам:

- ...стальной гигант... ...сердечник... ...питание...

Действительно интересно. Эта машина отключена с 1957 года. Даже ядерная боеголовка не уничтожила её, но энергия иссякла. Значит, хочет восстановить все те приборы, что мы пытались запустить всё это время.

- Я хочу выслушать его. И это... Кхм. Взвод охраны мне.

Спустя час.

Юноша, недавно так смело расхваливавший свои инженерные способности, теперь робко сидит в специальной комнате для допроса. Она защищена лучше, чем его камера. Мы же не настолько глупы, чтобы давать пришельцу то, что он просит. Странно. Из всех возможных инструментов он выбрал именно эту драгоценность. Старый кулон из чёрно-серебристого металла с голубым камнем внутри.

- Мммм...

Кажется, наш новый техник приходит в себя от наркоза. Здорово. Если починит, мы перестанем в них нуждаться. Ждал девять лет, чтобы согласиться. Однако стоит признать его упрямство. Хе-хе. Что ж, прямо к делу.

- Что ты хочешь за информацию?

- Свободу. Для меня и Като.

- Невозможно. Вы содержитесь здесь из соображений безопасности Земли. Это планета, которую вы так стремились покорить.

Об этих нелюдях известно лишь только НАТО. Остальным даже не сообщили о том, что у нас есть живые пришельцы и их боевая машина. Ну, в 1957 Советский Союз собрал много данных своим спутником. Они были куда изобретательнее нас, стоит признать.

- Я всё продумал. Если я дам вам технологии пришельцев, мы станем ненужными. И тогда... вы расстреляете нас, как угрозу национальной безопасности. Я прошу лишь зарядить две обоймы холостыми.

Он знает об остальных? Ужасно подозрительно. Подопытные не контактируют между собой и уж никоим образом не смогли бы обменяться данными. Хм, но, кажется, он лично знаком с Като. Грязнокровная азиатка, если мне не изменяет память. И всё же, даже для этих тварей, убить шесть своих, чтобы двое стали свободны. Думаю, пусть починит гиганта, а там уж и до расстрела дело дойдёт. Упс, кажется на базе нет холостых.

- Мы согласны.

Что?! Какого хера кто-то за меня отвечает?! Ах, этот сукин сын... Кто позвал сюда Анкельда? Ты же в своей Африке с танками развлекался. Ох, он всё усложняет. Перечить главе SETI у меня просто не хватит сил. Надеюсь, он придерживается моего мнения.

- Даю слово, вам двоим разрешат уйти и даже обеспечат необходимым, если только кое-что пообещаешь.

- Я слушаю, – раздалось из изолятора.

Что творит этот человек?!

28 мая 2017 года, 4:08 ночи, штат Мэн, точное местоположение неизвестно

Аррргкх. Голова трещит. Кажется, меня усыпили и куда-то увели. На голове мешок, а руки скованы за спиной. Я босой. Точно, они не удосужились обуть меня. Это странно. В этом помещении просто ужасный пол. Так... непривычно. Он мягкий, но при этом грубый. Похож на хлеб, но из него выпирают острые отростки. Они режут мне ноги, впиваются в кожу. Сыро и холодно.

Неужели... Это и правда сработало? На реализацию плана Сатору ушло так много времени, но, судя по всему, я на улице. Да, я за переделами стен. И пахнет... Хм, воняет. Ужасно воняет. Странный ветер и звуки необычные. Я так отвык от всего этого.

Не знаю, увенчается ли мой план успехом, или же меня расстреляют вместе с остальными, но я рад хотя бы тому, что смог закончить календарь под своей кроватью. Я выбрался как раз вовремя. Место уже заканчивалось. Точку отсчёта взял из настольных электронных часов в мастерской, куда меня отвели после изолятора. Я кое-что пообещал. Надеюсь, Анкельд сдержит своё слово. Если это так, то кулон уже должен быть в моём правом кармане. Хм, не могу проверить. Руки же связаны.

- Стой!

По команде я остановился. Кажется, меня повернули. Час истины пришёл. Либо так, либо гнить до старости. Сатору, надеюсь, ты не был галлюцинацией. Это было бы очень прискорбно. Не хочу умереть из-за своего же разума, сыгравшего со мной злую шутку.

ЗВУК: ВЫСТРЕЛЫ

Давящая боль пронзила моё тело в десятке разных мест. Но не слишком уж и больно. Я не чувствую тёплой крови, растекающейся по телу. Значит, мой план сработал. Нет, план Сатору. Сатору был пятьдесят шестым, теперь моя очередь. Я не допущу повторения всех ошибок.

С моей головы стянули мешок. Я обернулся. Передо мной находился человек в длинном плаще.

Его стрижка была идеально ровной, будто вымерена под уровень. Точно, это стандартная армейская стрижка для солдат, сражавшихся во Вьетнаме. По крайней мере, так её называли. Она неофициальная и на самом деле очень редкая. Хм, «стандартная». Книжки парикмахерского дела не были забыты. Полковник Анкельд бросил мне чёрный пакет.

- Лови. Здесь документы, две карточки и твоя побрякушка. Запомни, ты поклялся.

- Вопреки вашему мнению, это и мой мир тоже. Что бы вы ни думали, полковник, я буду защищать его. Меня не нужно было об этом просить.

- Пришелец, а человечен больше нашего. Надеюсь, мы больше не встретимся.

Я лишь кивнул вслед удаляющейся тени. И после этого я оглянулся по сторонам. Вокруг меня лежало шесть трупов, а поодаль стояла маленькая девочка с длинными золотистыми волосами. На ней был такой же серый комбинезон. Тоже босая. Я развязал руки девоч... девушке. За эти годы Эмили очень выросла.

- Айк?

- Да. Теперь всё в порядке. Всё хорошо.

Эмили вскочила и обняла меня. Так приятно чувствовать живого человека. Я погладил её по голове, но ещё отнюдь не конец. Пожалуйста, Сатору, не подведи.

- Эмили, теперь дело за тобой.

Девушка подошла к ближайшему ребёнку. Чернокожий парень лет двадцати. Уже не ребёнок. Она склонилась над ним и положила руки ему на грудь. Из ладоней полился зелёный свет. Пули буквально выкатились из ран, а сами отверстия затянулись. Грудь двигается. Отлично. Чтобы солдаты не стреляли в голову, я наврал Анкельду. Я сказал, что слабое место у всех нас – сердце, а не мозг. Кажется, они повелись. Трудно поверить, но это означает, что я и есть пришелец. Выгляжу точь-в-точь как человек. Мы так похожи.

Один за другим мёртвые поднимались и благодарили мою подругу. Когда все шестеро исцелились, я отдал им свою пластиковую карту. Это способ оплаты в новом для меня мире. У нас с Эмили осталась одна.

- Вам нужно избавиться от неё поскорее. Снимите как можно больше наличных и уничтожьте.

- Это ты нас спас?

- Нет. Того человека звали Сатору.

- Мы все хотели бы его поблагодарить и...

- Он мёртв.

Мои слова остудили приходящих в себя братьев по несчастью. Слишком долго объяснять, но Сатору с этого момента, и правда, перестаёт существовать отдельно. Когда все ушли по направлению к ближайшему городу, мы с Эмили сели на землю. Открытое поле, засеянное кукурузой. Лишь одинокое дерево вдаль, в лучах восходящего солнца. И я... ничего не чувствую. Совсем ничего. Будто так и должно быть, будто я ничего не стою.

- Это не так.

Я обернулся на до боли знакомый голос. Сатору стоял прямо позади, а сквозь его правую ногу проходил росток кукурузы. Что ж, всё же он не материален.

- Сатору, я хочу попросить тебя об услуге.

- Конечно.

- Пожалуйста, сотри мои знания о будущем. Я хочу прожить эту жизнь, делая лишь свои собственные ошибки.

- Мы ещё не пробовали такое. Хорошо. После первой проекции память исчезнет.

- И ещё кое-что. Хочу, чтобы ты стал моей проекцией. Я не хочу прощаться на этом.

- Ха-ха, всё тот же глупый мальчуган, что проигрывает в шахматы. Теперь ты понял, почему не мог победить?

- Ты заранее знал все мои ходы на девять лет вперёд.

- Да. И именно поэтому, я знаю, ты справишься. Твоя проекция сохранит всё, что нужно, но ты никогда не сможешь вспомнить то, что я тебе показал.

- Наверное, нужно сказать спасибо.

Сатору растворился в воздухе. Что ж, пришло время для первой проекции. Мой разум будет скопирован и перенесён в другое тело, где-то на аванпосте пришельцев. Первый план Сатору сработал, я не могу подвести его, всех их, после того, чем они пожертвовали.

- Не волнуйся, я буду рядом всё время. Спи спокойно, – сказала Эмили и уложила мою голову к

себе на колени.

Я достал из кармана кулон, камень из которого теперь является источником энергии для инопланетных технологий, и одел его на шею. Безделушка немного засветилась, меня клонит в сон.

- Айк, твои волосы... Они стали полностью белыми.

Так вот оно что. Сатору, ты действительно был мною.

<http://tl.rulate.ru/book/12485/241181>